

1.

— Левушка, ты что хочешь на обед: ежики с пюре или голубцы?

Изольда, свежая и румяная после душа, в голубом шелковом пеньюаре, стояла у зеркала в спальне и расчесывала свои роскошные, золотые, как у Рапунцель, кудри. Ее муж, Лев, замер у шкафа, позабыв про болтающийся на шее галстук. На его лице был написан восторг.

— Левушка! Лев Борисович! Ты оглох?

Изольда уронила щетку на полированное трюмо и захохотала. Лев ошалело покачал головой.

— Ты что-то спросила, Иза? Я... я задумался.

— Милый мой, задумчивый, самый-самый чудесный. — Изольда, пританцовывая, легкой походкой приблизилась к мужу. Ее длинные руки, голые почти до самых плеч, обвили его шею. — Я спросила, что тебе готовить на обед. Ежики или голубцы?

Лев крепко обнял Изольду за талию и поцеловал в губы.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— И то и другое, сокровище. Только это будет не обед, а ужин.

— Ужин? — Изольда капризно надула губки. — Ты хочешь сказать, что опять будешь занят до позднего вечера?

— Буду, радость моя. Никуда не денешься.

Лев развел руками. На безымянном пальце блестело массивное кольцо из белого золота с изумрудом. Такое же кольцо, только немного потоньше, украшало изящный пальчик Изольды. Кольца они купили на свадьбу, шесть лет назад, и с тех пор с ними не расставались. Ни на миг.

— Ладно, — Изольда вздохнула и чмокнула мужа в щеку. — Буду ждать моего повелителя. Главное, чтоб у тебя все сложилось удачно, так, как нужно.

— Сложится, Иза, не сомневайся.

Лев наконец отстранился от нее и принялся за галстук. Изольда с добродушной усмешкой смотрела, как он неуклюже возится, стараясь завязать узел короткими, похожими на сосиски пальцами.

— Дай я.

Он покорно опустил руки и подставил ей взмокшую, красную шею. Изольда проворно и ловко вывязала красивый тугой узел, расправила ворот рубашки и одернула на муже пиджак.

— Ну вот. Теперь ты у меня красавчик. — Она улыбнулась, показывая ровные, белые зубки.

— Красавчик. — Лев хмыкнул. — Скажешь тоже. Я чудовище рядом с тобой. Красавица и Чудовище — это про нас. Ах, Иза, что ты во мне нашла? Почему мне так сказочно повезло? Чем я сумел задобрить небеса?

Он снова стиснул Изольду в объятиях. Глаза его блеснули.

— Перестань! — Она прижалась к его широкой груди. — Ты мой самый любимый мальчик. Это я должна благодарить за тебя небеса. Левушка, ты даже не знаешь, кто ты. Ты — ангел!

— Милая. — Его голос дрогнул. — Моя дорогая. Любовь моя.

У Изольды тоже защемило в носу. Лев умел быть таким искренним и теплым, что невольно затрагивал в ее душе самые нежные и потаенные струны.

— Хватит, — ласковым шепотом проговорила Изольда. — Ты так до вечера не уйдешь. Мы с тобой, точно влюбленные подростки. Даже смешно.

— Ничего смешного. — На крупном, открытом лице Льва мелькнуло упрямое выражение. — Так и надо жить — любить друг друга до дрожи в коленках, до холода под ложечкой. Верить друг в друга. А иначе — все ерунда.

Он постоял еще минуту, не выпуская Изольду из объятий, а потом осторожно отодвинул ее и вышел из спальни. Хлопнула дверь в прихожей.

2.

— Жакоша! Жако-оша! Привет!

Большой, разноцветный попугай неуклюже повернулся на жердочке и покосился на Юльку круглым черным глазом, мол, чего беспокоишь?

— Жакоша хороший! Хороший мальчик. На, играй! — Юлька осторожно просунула пальцы между прутьями и крутанула пластмассовую погремушку. Она должна была издать трескучий звук, но молчала, видимо, из-за старости. — Ничего, Жакоша, не расстраивайся, мы тебе новую купим. Да, Оль?

Ольга, сортировавшая в это время флакончики с лаком, рассеянно глянула на подругу.

— Чего ты там лепечешь?

— С Жакошей беседую. Жакоша, Жакоша, скажи, когда я замуж выйду?

Ольга прыснула.

— Это тебе что, кукушка? Или дух на спиритическом сеансе?

Попугай наклонил голову, словно в знак согласия. Юлька весело засмеялась и принялась протирать салфеткой зеркало перед парикмахерским креслом...

Юлька худенькая, чуть выше среднего роста, смешливая и юркая. Тонкие, светлые волосы у нее неизменно стянуты на затылке в хвостик, перехваченный черной бархатной резинкой. Она

передвигается по салону бесшумно и быстро, носит обтягивающие джинсы и открытые хлопчатобумажные маечки, красит губы розовой помадой и обожает молочные коктейли.

В противоположность ей Ольга низенькая, приятная пампушка с цветущим розовым лицом и копной рыжевато-каштановых кудряшек, рассыпанных по плечам, похожая на фарфоровую куклу. И Юлька и Ольга приехали в Москву из Сызрани и арендуют крошечное помещение под салон-парикмахерскую. Юлька стрижет, делает брови и макияж, Ольга — мастерица по ресницам и маникюру. Дела у девчонок идут так себе, но они не унывают. В самом деле — чего унывать, когда тебе всего-то 19, впереди вся жизнь, и за окнами ранняя весна, светит солнце и щебечут птицы?..

— Народу совсем нет. — Ольга вздохнула и поставила на полочку последний флакон. — У тебя во сколько запись?

— В два, — отозвалась Юлька.

— И у меня в два. Гель, лак. А сейчас еще только двенадцать.

Ольга снова вздохнула и, достав из шкафчика коробочку с шоколадными конфетами, вынула одну и кинула в рот.

— Прекращай, — мягко пожурила ее Юлька. — Будешь конфеты жрать — никогда не похудеешь.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Ну и ладно, — беспечно махнула рукой Ольга и достала вторую конфету.

— Надо за тебя взяться, — проговорила Юлька и хотела еще что-то добавить, но в это время дверь распахнулась.

На пороге возник симпатичный паренек. Вид у него был какой-то встрепанный и взволнованный.

— Здравствуйте! — обрадовалась Юлька. — Вы что-то хотели?

— Я? Да... я... постричься... — Парень неловко, боком прошел в комнатку. — Можно у вас подстричься?

Он кинул быстрый взгляд в окно.

— Конечно, можно. Присаживайтесь. — Юлька с готовностью развернула кресло. — Не стесняйтесь.

Парень еще раз взглянул в окошко и сел в кресло, нервно вцепившись длинными, худыми пальцами в подлокотники.

— Как вас подстричь? — спросила Юлька, застегивая накидку у него на шее.

Мысленно она уже прикидывала стрижку, которая должна была преобразить клиента. У Юльки был глаз-алмаз, она всегда видела, кому пойдет что-то короткое, а кому лучше оставить побольше волос, кто привержен классике, а кто не прочь поэкспериментировать. Внешность у парня отличная, черты лица правильные, ему подойдет открытая прическа, подчеркивающая красивый

высокий лоб и четко обрисованные скулы. Господи, да что ж он такой бледный!

— Так вы мне не ответили, как вас подстричь? — повторила Юлька. — И еще — принести вам кофе? А то вы как-то неважно выглядите.

— Стригите на свое усмотрение, — хриплым голосом ответил парень. — А насчет кофе — я с удовольствием.

— Будет сделано. — Юлька шутливо отдала честь. — Оль, приготовишь клиенту кофейку?

— Приготовлю. А заодно и себе. Что-то я проголодалась. Надо зафигачить пару бутеров.

— Неисправима. — Юлька всплеснула руками и обратилась к парню: — Сейчас все будет. Вы расслабьтесь, пожалуйста, руки положите на колени. Вот так.

Она провела ладонью по его волосам. Они оказались густые и теплые. Ольга ушла в подсобку, где у них была устроена мини-кухня. Юлька еще раз взъерошила парню волосы и кивнула сама себе.

— Все. Знаю. Сделаем из вас Брэда Питта.

Брэд Питт был любимым Юлькиным актером, с того момента как она посмотрела фильм «Знакомьтесь, Джо Блэк».

— Я сейчас приду. Возьму кое-что для вас. Вы сидите. Через минутку будет кофе.

Юлька стремительно пересекла комнатку и скрылась в крошечной кладовке, где лежали раз-

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

ные инструменты, гели, шампуни и всякая всячина. На одной из полочек она нашла то, что хотела — смягчающий мусс для волос. Накануне она израсходовала весь баллончик, нужно было обновить запасы. Достав мусс с полки, Юлька крикнула в кухню:

— Оль! Ты там скоро?

— Уже несу, — отозвалась та. — Две минуты.

Юлька, держа в руках баллончик, вернулась в зал.

— Ну вот, сейчас начнем... — Она запнулась на полуслове.

Кресло было пустым, с него на пол свисала накидка, небрежно брошенная на подлокотник. Парень исчез.

Жакоша в клетке сосредоточенно клевал погремущку. Вернулась Ольга с подносом, на котором стояли две чашки кофе и тарелочка с бутербродами.

— А где клиент? — Она с удивлением оглядела салон.

— Не знаю. — Юлька пожала плечами. — Видимо, ушел. Наверное, он торопился куда-то.

Ольга с досадой опустила поднос на тумбочку.

— Нет, ну неудачный день. Пустой. И так за аренду нечем платить, так еще и клиент разбежится. Ну-ка глянь, куда он смылся?

Юлька послушно подошла к окну.

— Да вон он. В машину садится. С ним какие-то бугаи. Вот чмо... — Она остановилась на полуслове. — Оль, по ходу, он не сам садится, а его запихивают. Может, это похищение?

— Скажешь тоже. — Ольга со злостью надкусила бутерброд. — Просто всем на всех плевать. Как так — зашел в салон, сел в кресло и вдруг слинял? Как левая нога захотела, так и делают. Как будто мы не люди, а так, собачки какие-то.

Юлька уже не слушала ее, накидывая курточку.

— Ты куда? — окликнула ее Ольга.

— Я посмотрю. В чем там дело.

— Смотри, как бы тебе не прилетело под горячую руку, — обеспокоилась она.

— Не прилетит. Я мигом. Туда и обратно.

Юлька вылетела на улицу и едва не столкнулась с мужчиной, который стоял неподалеку от их двери и курил. Он ничего не сказал, только отодвинулся в сторону, продолжая дымить сигаретой. Юлька подбежала к машине, но было поздно — дверцы захлопнулись, взревел мотор и автомобиль умчался, выпустив ей в лицо вонючее бензиновое облако. Она в растерянности смотрела вслед.

«Надо было номер запомнить!» — осенила ее несвоевременная мысль. Но в памяти было пусто. «Ладно», — Юлька махнула рукой и побрела обратно в салон.

— Ну что? — поинтересовалась Ольга с набитым ртом.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Ничего. Уехали.

— Ну и бог с ними. Разберутся без нас. Мне только что Анна Семеновна звонила. Она сейчас приедет на стрижку и ресницы. Так что, подруга, живем!

Анна Семеновна была богатая клиентка, которая приезжала в салон раз в месяц и делала там все, что только можно, начиная от педикюра, заканчивая бровями и макияжем. Одно ее посещение давало девочкам дневную выручку.

— Когда она придет? — обрадовалась Юлька, позабыв о незадачливом парнишке.

— Сказала, уже едет. Через пятнадцать минут будет.

— Так, я пойду краску достану. — Совсем развеселившись, она скрылась в кладовке.

3.

С приездом Анны Семеновны день изменился к лучшему. Клиенты повалили валом. Шли без записи, кто подстричься, кто покраситься, кто нарастить ресницы. Ольга даже позабыла про обед и к концу дня выглядела заметно постройневшей. Она пересчитала кассу и удовлетворенно кивнула:

— Если так пойдет, то через недельку-другую мы выйдем в плюс.

— А Армен станет столько ждать? — с сомнением спросила Юлька.

Хозяин помещения, которое подружки арендовали под свой бизнес, был пожилым армянином, с могучим торсом, седой бородой и маленькими, хитрыми глазками, наполовину скрытыми под кустистыми черными как смоль бровями. Поначалу он показался девушкам добрым и сговорчивым, назвал вполне приемлемую сумму, согласился входить в положение, если дело пойдет не сразу, даже пару раз принес долму собственного изготовления, дабы подкормить юных тружениц. На этом его лояльность, однако, закончилась. Он стал цепляться к мелочам — то царапина на подоконнике, то электричества много сожгли, то в помещении слишком пахнет краской. На все увещевания, что краска на то и краска, чтобы пахнуть, и помещение арендовано не под что-нибудь, а под салон-парикмахерскую, Армен лишь качал головой и говорил:

— Вах! Ошибся я в вас, надо найти новых съемщиков.

Дальше больше — он стал увеличивать арендную плату, нагло нарушая договор, благо за безответных девчонок некому был вступиться. В последнюю встречу, на прошлой неделе, Армен пообещал вышвырнуть подружек вон, если не заплатят все долги.

— Подождет, куда ему деваться, — ответила Ольга и взялась за швабру.